

Теперь она понимала, что забрать суккулент у директора Янь было правильным решением. Кабинет начальника должен быть украшен величественными соснами, элегантными бамбуками и роскошными вечнозелёными растениями, но никак не милыми суккулентами, которые не соответствуют образу начальника.

Янь Цзэ, которую осудили, не стала спорить, села и продолжила проверять работы. Она мастерски избегала разговоров, предпочитая молчание.

Цяо Чжэн вспомнила, что у неё есть маленькие зелёные мандарины, которые Ян Лэси купила в интернете и поделилась с ней. Эти мандарины, по сути, были старым вином в новых мехах, но стали настоящим хитом. Их зелёная кожура использовалась как оболочка, а мякоть удалялась, чтобы заполнить чёрным чаем или пуэром, после высушивания они превращались в круглые маленькие мандарины.

— Они улучшают пищеварение и укрепляют организм.

Цяо Чжэн, как настоящий продавец, пододвинула зелёную упаковку маленьких мандаринов к Янь Цзэ.

Упаковка была простой и изящной, полностью зелёной. Она сказала:

— Я никогда их не пробовала.

— Тогда попробуй что-то новое, это подарок от меня, запомни мою доброту.

Янь Цзэ подняла взгляд, и в её уголках губ появилась мягкая улыбка, напряжённые мышцы лица расслабились, и она сама стала похожа на натянутый лук, который внезапно ослабил тетиву.

— Я запомню.

Цяо Чжэн засмеялась, её смех был по-детски искренним, уголки рта растянулись до ушей, обнажая белые зубы.

Янь Цзэ думала, что такая красивая девушка должна контролировать каждое своё выражение, ведь даже у самых красивых людей есть недостатки.

Многие красавицы всегда помнят, что нельзя смеяться, показывая зубы, или прикрывают рот рукой.

Но она не такая.

Цяо Чжэн с хитростью сказала:

— Это не считается коррупцией...

— Если твои вещи стоят пять тысяч юаней, то забирай их обратно, это уже взятка.

Янь Цзэ серьёзно ответила.

— Ошибка, взятка — это когда государственный служащий использует своё положение для получения выгоды, а ты должна была бы предложить мне что-то взамен.

Цяо Чжэн, читая с телефона, произнесла это чётким голосом.

Янь Цзэ не хотела продолжать этот разговор, она только проверила половину работ и, сидя с достоинством, посмотрела на Цяо Чжэн, которая была похожа на порхающую бабочку:

— Я ещё не закончила проверять работы.

Цяо Чжэн улыбнулась, взяла свой любимый суккулент и, покачивая бёдрами, вышла.

На самом деле она не специально покачивала бёдрами, просто облегающая юбка подчёркивала её формы, и каждый шаг выглядел как кокетство в глазах Янь Цзэ.

Цяо Чжэн прогулялась по баскетбольной площадке, но подруга Хуан Ли уже исчезла.

На площадке было несколько игроков, но без Хуан Ли игра была не такой оживлённой, и даже Цяо Чжэн, ничего не понимающая в баскетболе, заметила, что игра шла вяло, и зрителей было мало.

Кафедра физкультуры и склад инвентаря находились под трибунами стадиона, и внутри было заметно прохладнее из-за структуры здания. Коридоры были тёмными, а на полу лежали тусклые тени.

Хуан Ли не вызвал школьного врача, он уже много раз сталкивался с подобными травмами и знал, как их лечить. Сейчас он прикладывал лёд к ноге Ян Лэси.

Цяо Чжэн вошла и посмотрела на ногу Ян Лэси, которая всё ещё была опухшей, после прикладывания льда она стала сине-фиолетовой, что выглядело ещё страшнее. Раньше Ян Лэси часто травмировалась, занимаясь танцами, но никогда так сильно.

— Уже не болит?

Ян Лэси выглядела лучше:

— Не болит.

Хуан Ли с упрёком сказал:

— Зачем ты бросилась туда? Урок усвоила?

Ян Лэси с трудом сглотнула и ответила:

— Если бы я не подошла, урок усвоил бы ты. Ты не знаешь, что директор часто ходит сюда? Если бы он увидел, как вы играете, он бы вас так отругал, что вы бы потерялись, особенно ты, Хуан Ли, твоя премия!

Хуан Ли не понимал серьёзности ситуации:

— Мы всегда играли, почему сейчас нельзя?

Ян Лэси объяснила:

— Сейчас важный период, скоро экзамены, и на собрании директор подчеркнул, что нужно ограничить количество игроков на площадке. Посмотри, вчера на площадке было так много людей, будто там играл Роналду.

— Роналду играет в футбол...

— О... правда?..

Цяо Чжэн не знала, стоит ли говорить о том, что Сюй Цзюньцзы приходила в школу, и нерешительно пошевелила губами.

Ян Лэси, увидев её сомнения, спросила:

— Цяо Цяо, ты что-то хочешь сказать?

— А?

Цяо Чжэн резко подняла голову, подумав, что, возможно, стоит сказать.

— Хуан Ли, твоя... твоя подруга, кажется, приходила.

Оба были шокированы, тело Ян Лэси дёрнулось, и рана снова начала болеть.

Хуан Ли ещё не до конца осознал новость и с надеждой спросил:

— Ты же её не видела, наверное, ошиблась.

Цяо Чжэн ответила:

— Но я видела её фото, и... она сама представилась.

Хуан Ли покрылся холодным потом:

— Это действительно она? Зачем она пришла в школу? Ты с ней говорила? Что сказала?

Цяо Чжэн нервно вытерла несуществующий пот со лба:

— Она спросила, где ты, а я сказала, что не знаю.

— И что дальше?

Цяо Чжэн естественно ответила:

— Потом она ушла.

— Просто ушла?

Хуан Ли нахмурился, это было не похоже на её характер.

— Потому что пришла Настоятельница Мецзюэ, твоя подруга явно не была ученицей, и Настоятельница сказала, что не знает её, поэтому она ушла. Я... Я видела, как она, приехав издалека, не нашла тебя, и ей было грустно. Ты бы позвонил ей, это моя вина, я только что была у Настоятельницы на воспитательной беседе и не успела тебе сказать.

Цяо Чжэн говорила полуправду, понимая, что их отношения держатся на волоске и разрыв неизбежен.

Как друг, она не знала, что будет лучше для Хуан Ли. Возможно, попытка сохранить отношения только усугубит их страдания, но намеренно разлучить их она не могла.

Хуан Ли вздохнул:

— Ладно, встретимся — только поссоримся.

Ян Лэси уловила ключевую информацию:

— Почему тебя воспитывала Настоятельница?

Цяо Чжэн серьёзно ответила:

— Потому что я ещё не выучила основные ценности социализма.

Ян Лэси не поверила:

— А мне кажется, тебе было весело.

Хуан Ли нервно ходил туда-сюда, держа в руках телефон, уже открыв список контактов, но не решаясь позвонить.

Цяо Чжэн, видя его беспокойство, предложила:

— Если не хочешь звонить, отправь сообщение.

На следующий день Цяо Чжэн поставила ирландскую мяту, которую забрала у Янь Цзэ, рядом со своим суккулентом шёлк Альба. Она пересадила увядающее растение, полила его, стёрла всю пыль, и суккулент преобразился, превратившись из Золушки в принцессу.

Золотистый закатный свет проникал в окно, и Цяо Чжэн, выбрав удачный ракурс, сделала фотографию двух суккулентов и отправила её учителю Янь.

Она вспомнила, что Ян Лэси говорила, что Янь Цзэ редко отвечает на сообщения, если это не связано с работой.

Цяо Чжэн всё же надеялась на ответ.

Хотя бы на скупое «ох».

Раздался звук уведомления, и Цяо Чжэн с нетерпением взяла телефон.

[Настоятельница Мецзюэ]: Директор строго проверяет чрезмерное увлечение баскетболом, советую тебе реже ходить на площадку. Твоё присутствие привлекает туда слишком много людей, прошу тебя содействовать нашей работе.

Цяо Чжэн чуть не разбила телефон от злости.

Сидишь дома, а проблемы сами находят тебя.

Разве это моя вина? Ты не туда смотришь!

Это же Хуан Ли виноват, почему ты обвиняешь меня?!

И ещё говорит с таким сарказмом, как будто это новости по телевизору!

А я ещё хотела помириться и сделать что-то хорошее.

Она в гневе вышла из дома и направилась прямо в кабинет директора. Хотя в школе она была непослушной, но не так часто посещала кабинет директора.

Только подойдя к двери, она увидела, как Янь Цзэ выходит, бросая на неё равнодушный взгляд.

Цяо Чжэн замерла, все слова застряли в горле, и её гнев мгновенно улетучился.

Янь Цзэ не обратила на неё внимания и пошла дальше.

Цяо Чжэн последовала за ней:

— Ты куда?

Янь Цзэ, не оборачиваясь, ответила:

— На баскетбольную площадку.

<http://bllate.org/book/15542/1382878>